

У Вириуса было неприятное впечатление о совместных уроках с другими учениками, но, думая об этом сейчас, он не мог понять, почему раньше они казались ему неприятными.

Ведь уроки были такими интересными! Учитель говорил одно. Две девочки слева от него — другое. Он терялся, не зная, кого из них он должен слушать. Все они произносили столько разных новых и непонятных слов!

«Переменные?»

«Уравнения?»

«Маникюр?»

«Месячные?»

Он хотел узнать значение их всех! Вириус был так возбужден, что сам не заметил, как вскочил с места. Его ноги сами двигались к одной из девочек, что болтала на уроке.

— Что такое месячные? — спросил он. Его голос ни на секунду не дрогнул.

Услышав вопрос, девочка в смущении покраснела, но Вириус был серьёзен. Он стоял перед ней с сосредоточенным лицом, напрягая память. Вириус жалел, что не взял со своего стола хоть что-нибудь, чем он мог бы все записать. Но ещё ничего не потеряно! С этой новой памятью он был уверен, что сможет запомнить всю важную информацию.

Но девочка перед ним молчала, в то время как её подруга злобно на него смотрела.

«Они не хотят делиться знаниями?! — в нем начала зарождаться обида, но уже через секунду она растаяла. Он все понял! — Знания делают человека умным, — подумал он. Это неопровержимый факт. — Поэтому, если бы она отдала ему их, то перестала бы быть умной!» — он использовал математику в реальной жизни. Раньше ему бы ни за что не пришла в голову такая мысль, но теперь... Видимо, он и вправду стал умнее!

Тем временем девочка начала что-то произносить.

Вириус, едва уловив момент, успел закрыть её рот руками.

Он не хотел, чтобы его одноклассница стала глупее. Он найдет другой способ получить знания.

И Вириус выбежал из класса, смеясь.

Девочка, чей рот он закрывал, в недоумении пробормотала:

— Что это было? — казалось, она к кому-то обращалась, но точно не могла определиться, к кому.

— Взросление? — в сомнении сказал Рюк, не переставая смотреть на оставшееся пустым место, напоминающее, что всё, что он увидел, было отнюдь не плодом воображения.

Так думал не только он — весь класс погрузился в тишину, в неверии смотря на дверь. И посреди этой тишины раздалось на редкость хорошее замечание.

— Может... Кто-то уже выйдет и догонит его?

* * *

Тем временем Вириус исследовал корпус школы. Раньше он думал, что ходить пешком довольно удобно. Просто раньше он не понимал, что бегом — гораздо удобнее. Теперь, пользуясь этим новым знанием, он искал пункт своего назначения — библиотеку.

«Место, куда стекаются все знания», — ну как-то так гласила вывеска, которую он видел рядом со входом.

Библиотека находилась на том же этаже, что и его класс.

Он заметил её сегодня, когда поднимался по лестнице вместе с учителем. И теперь, ему не терпелось туда заглянуть.

Он зашел внутрь через необычно большие двери и замер в восхищении. Это была огромная комната с высокими, до потолка, стеллажами для книг слева и справа от него, а посередине, будто указывая путь, была расстелена черная ковровая дорожка.

Не зная, что делать дальше, он прямо так и застыл на этой дорожке.

Уже спустя минуту его энтузиазм поутих, и теперь он вообще не понимал, как и зачем сюда пришел. Что он хотел сделать в этом огромном месте? Как он вообще думал получить эти знания?

Вириус уже развернулся, чтобы выйти, как его плеча коснулась рука. Это так испугало

Вириуса, что он вскрикнул и отпрыгнул в сторону, обернувшись. Там стояла молодая девушка. На груди у нее была табличка с надписью «Главный библиотекарь», что звучало как название какого-нибудь очень сильного монстра из его любимой игры.

— Не надо меня бояться, — сказала она и улыбнулась.

Он не посмел не подчиниться — уж слишком ему было страшно. Поэтому Вириус встал и изо всех сил делал вид, будто стоял здесь ещё до того, как появилась сама библиотека.

Увидев, что мальчик успокоился, библиотекарь продолжила:

— Что ищешь? — у неё был спокойный, звонкий голос, который казался Вириусу довольно зловещим в этой тишине. Он даже сам не понял, как пробормотал несколько десятков слов, смысл которых можно было объединить в «что-нибудь, чтобы стать умнее».

Внимательно выслушав его, она скрылась за одним из стеллажей. Оставив Вириуса одного. В его голове даже не было мысли о том, чтобы сбежать, — ведь именно так поступают, те, кто боятся, а ему, увы, это запретили.

Через несколько минут она вышла, держа в руках несколько книг, одной из них был «Словарь», а вторая называлась «Основы Логики». Библиотекарь передала их мальчику и спросила у него про читательский билет. Вириус, разумеется, не знал, что такое читательский билет. Поэтому он вернулся к привычной для себя модели поведения, то есть молчал.

Заметив его молчание, библиотекарь спросила:

— Забыл?

Привычная модель поведения имела ответ и на этот счет.

Вириус кивнул.

Библиотекарь с укоризной посмотрела на него и повела к одному из столиков, что стояли вдали от стеллажей.

— Можешь почитать тут. Как закончишь, положи обе книги туда, — она указала на другой стол, который был сверху донизу завален книгами.

— И в следующий раз приходи с читательским билетом, — сказав это, она развернулась и скрылась где-то за стеллажами.

* * *

Вириус все так же сидел за одним из столов школьной библиотеки. Сейчас он читал «Основы Логики», его лицо было сосредоточенным, хотя это и никак не помогало усвоению материала. Он многого не понимал в книге, но один факт был для Вириуса очевиден — он все это время не был человеком. Ошибки быть не могло. Именно так было написано в книге.

«Все люди смертны», — говорилось там.

Но Вириус не помнил, чтобы он умирал... А если он не умирал, значит, далеко не факт, что он смертен. Следовательно — далеко не факт, что он человек.

Из этого вытекает вопрос: как понять, человек ли он? Должен ли он умереть, чтобы проверить свою смертность?

Что вообще такое смерть?

Вириус покачал головой, он слишком устал от этой книги. Похоже, она все ещё была слишком сложной для него. Вириус отложил книгу в сторону и взял другую, на которой было написано «Словарь». Эта казалась ему более простой.

Вириус быстро пролистал словарь и понял — вот то, что ему было нужно. Первым делом он открыл словарь на странице со словом «смерть».

Дальше он искал слово «прекращение».

Потом «жизнедеятельности».

Затем «организма».

«...»

Эта книга оказалась более ужасающей вещью, чем он мог себе представить...

Вместо ответов на вопросы он получал ещё больше вопросов.

«Разве так работают словари?»

Стоило ему задуматься над таким важным вопросом, как тишину прервал смех. Казалось, сам мир смеялся над его попытками стать умнее.

Или это смеялся не мир?

Заинтересованный, Вириус пошел к месту, откуда он слышал звук, и за одним из стеллажей с книгами заметил девочку. Она устроилась в одном из тех мягких кресел, сев в которые, проваливаешься полностью, и держала перед собой книгу в нескольких сантиметрах от лица. Из-за книги виднелась красивая оправа очков и копна черных, распущенных волос, длиной до талии.

Смех определенно исходил от этой девочки. Она смеялась так сильно, что её красные уши можно было с легкостью опускать в холодную воду, чтобы, например, заварить себе чай.

«Наверно, это очень смешная книга», — подумал Вириус. Он немного задумался над тем, что там было написано, но ещё больше его волновало: было ли удобно так читать?

Книга буквально лежала у нее на лице. Могло ли зрение девочки быть настолько плохим, что даже с очками ей приходится так исхищряться?

— Не-е-ет, остановись! Не могу больше... — девочка отложила в сторону книгу и уткнулась головой в кресло, так и не прекратив смеяться. Её черные пряди свисали, скрывая всю голову, и слегка подрагивали каждый раз, когда из её рта выходил очередной смешок.

Вириус был почти уверен, что она обращалась к нему. Поэтому сел на соседнее кресло, ожидая, когда девочка продолжит разговор.

Его немного пугало поведение девочки. Но, к счастью, не так сильно, как когда он встретил библиотекаря. Можно даже сказать, в этот раз любопытство пересилило страх.

Прошло несколько минут, и девочка, вдоволь насмеявшись, повернулась к Вириусу и, наклонившись вперед, с энтузиазмом спросила:

— Твои мысли всегда такие интересные?

Вириус не знал, что на это ответить — его щеки слегка покраснели. Он залез в словарь, чтобы узнать значение слова «интересный». Он знал, что оно значит, но не было лишним свериться.

Никто раньше не называл его мысли интересными.

Девочка снова улыбнулась, но в этот раз без смеха.

— Знаешь, я сидела и думала, что совершила самую глупую ошибку в своей жизни. Спасибо тебе за то, что заставил меня передумать.

Она поцеловала его в щеку и выбежала из библиотеки.

Вириус совсем не понимал, что произошло. Впрочем, как и всегда. Не зная, что делать дальше, Вириус взял в руки книгу, которую девочка в спешке оставила — название гласило: «Дитя Ойкумены» — и понес её, вместе с двумя своими, прямо к столу, на который указала библиотекарь. После чего вышел из библиотеки.

Стоило только Вириусу выйти, как его охватило неприятное предчувствие, как если бы он что-то забыл.

Память подсказала, что он сбежал посреди урока. И теперь, наверное, его все ищут. Он помнил один такой случай — потому что тогда мама плакала.

«А значит, надо поторопиться», — подумал Вириус и быстро побежал по коридору, мчась на встречу с мамой.

Добежав до конца коридора, он повернул направо и, по счастливой случайности, увидел маму, которая нервно разговаривала с кем-то — её выражение лица было точно таким же, как и в том воспоминании. Она волновалась, и наверняка из-за него.

Вириус разогнался и, возможно, даже переборщил со скоростью... Нет, он точно переборщил, но слишком поздно это заметил и поскользнулся. Он летел головой вперед, носом к полу и думал, что будет больно. Так оно и было.

Но Вириусу почему-то хотелось смеяться. Даже боль теперь ощущалась по-другому. Раньше он бы заплакал и забыл, зачем пришел, но теперь, даже несмотря на боль, он четко помнил, что должен сделать. Он встал, повернулся к маме и сказал:

— Мама, я теперь умный! — из его носа текла тонкая струйка крови, которую он добросовестно размазал рукавом по лицу и улыбнулся своей самой радостной улыбкой. Он хотел увидеть, как его мама радуется. И его совсем не устраивало её грустное выражение лица.

Элизабет не сразу заметила Вириуса. Она осознала, что он рядом, только когда он начал падать, и уже ничем не могла ему помочь. Уже за одно это ей захотелось сделать себе трехчасовой выговор, где в конце концов она призналась бы, что является самым никчемным родителем в мире, но вместо этого она достала платок из кармана, вытерла всю размазанную по лицу своего сына кровь и улыбнулась.

— Тебе не нужно быть умным, просто старайся, а мама сделает все остальное.

Она погладила его по голове.

— Буду!

Он взял у нее платок, продолжая прикладывать его к носу, и взял её за руку. Они пошли домой.

И только через несколько минут Элизабет осознала, что её сын впервые за долгое время заговорил.

* * *

В темном переулке стоял мужчина. На нем была рваная, поношенная одежда, всё его лицо было в крови, а под ногами лежало маленькое, вздутое от многочисленных ударов тело. Мужчина не улыбался, но это не мешало ему считать себя самым счастливым человеком на Земле.

Казалось, сегодня этот поганый мир стал чуточку лучше...

<http://tl.rulate.ru/book/30900/665868>